

Сяо Бай, передай всем: через полчаса совещание.

С тихим звоном лифт достиг верхнего этажа. Начался новый день, а вместе с ним — и новая работа. Впрочем, прекрасное утро закончилось ровно в тот момент, когда генеральный директор объявил о собрании.

— Слушаюсь, господин Шэн, — невозмутимо отозвался Сяо Бай, он же Линь Сюйбай. Его голос звучал ровно и спокойно, будто совещание было делом самым обыденным и не сулило никаких потрясений. Но это была лишь видимость.

Стоило двери кабинета генерального директора плотно закрыться, как всё офисное пространство накрыла тяжёлая, гнетущая атмосфера. В тишине кабинета внезапно раздался дружный стон, эхом прокатившийся по пустому помещению и заставивший случайных прохожих удивлённо обернуться.

И дело было вовсе не в том, что сотрудники не любили свою работу или имели что-то против шефа. Напротив, все они были профессионалами и искренне уважали господина Шэна. Просто их главный босс, Шэн Цзэ, обладал такой манерой ведения совещаний, которую выдержать было под силу далеко не каждому.

Шэн Цзэ входил в переговорную, словно на поле боя: никакой пощады, только огонь на поражение. Его резкие слова и нестандартный взгляд на вещи позволяли ему вскрыть суть проблемы одним ударом, но критика, сыпавшаяся из его уст, напоминала разрушительный ураган, от которого не было спасения. Мало кому удавалось выйти сухим из воды, когда Шэн Цзэ пускал в ход свой ядовитый язычок.

После каждого такого совещания сотрудники чувствовали себя так, словно прошли через мясорубку — измотанные и телом, и душой. Каждый про себя молился, чтобы в следующий раз Шэн Цзэ был хоть немного мягче и оставил им хоть немного пространства для дыхания.

Однако для Линь Сюйбая всё это не было столь мучительным. Несмотря на то что ему тоже часто доставалось от Шэн Цзэ, совещания были для него редкой возможностью открыто, не таясь, любоваться шефом. Он очень дорожил этими моментами.

— Так, народ, заканчиваем с похоронными лицами, взбодрились! У меня для вас отличная новость: после этого совещания господин Шэн улетает в город А в командировку на две недели. Ближайшие две недели нам не грозит встреча с великим и ужасным ядовитым языком!

У Цэ, личный помощник генерального директора, вышел из своего кабинета и, сияя, объявил радостную весть. Затем он с глубоким сочувствием посмотрел на Линь Сюйбая:

— Кроме Сяо Бая. Бедный наш Сяо Бай, ему предстоит сопровождать господина Шэна в город А и в полной мере ощутить на себе всю мощь его язвительности. Держись, Сяо Бай, надеюсь, ты вернёшься живым.

Услышав это, Линь Сюйбай, чьё настроение успело немного испортиться, мгновенно просиял. Он-то думал, что две недели не увидит Шэн Цзэ, а тут — совместная командировка! За три месяца работы главным секретарём это был первый случай, когда он едет в другой город с боссом; раньше такие поездки всегда выпадали на долю У Цэ.

Для Линь Сюйбая это была просто потрясающая новость! К тому же он вовсе не считал язык Шэн Цзэ таким уж ядовитым. Возможно, всё дело было в его чувствах к нему — поэтому всё казалось не так уж плохо, хе-хе.

— Не волнуйтесь, помощник У, я всё сделаю как надо. Не подведу ни вас, ни господина Шэна, — ответил Линь Сюйбай. Несмотря на радость внутри, внешне он оставался невозмутимым, хотя в его взгляде проскользнула тень досады. — И кстати, помощник У, можно в будущем не называть меня Сяо Баем? Это звучит так, будто вы зовете собаку из мультика про Син-тяна.

С тех пор как в сети завирусился отрывок из одного шоу, где учитель Шэнь называл кого-то Сяо Баем, это прозвище словно заколдовали — оно намертво въелось в память людей. Сам Линь Сюйбай сильно пострадал из-за этого ролика. А поскольку он стал главой секретариата в столь юном возрасте, отношения в коллективе сложились скорее дружеские, чем формально-иерархические. К тому же большинство сотрудников в офисе были его старшими коллегами, поэтому все привычно звали его Сяо Баем.

Из любопытства он даже посмотрел тот самый мультфильм «Приключения Син-тяна». Раньше имя Сяо Бай не вызывало у него особых эмоций, казалось обычным, но после просмотра он был поражён: оказывается, так звали белую собачку! Это открытие привело его в замешательство, ведь теперь при каждом упоминании своего имени он невольно представлял того пёсика. Хуже того, ассоциация стала настолько сильной, что он почти не мог слышать это прозвище спокойно, чувствуя себя странно, словно он и вправду превращается в щенка.

— Ой, Сяо Ба-ай, Сяо Ба-ашенька! Ну что поделать? Если не Сяо Бай, то как? Сяо Линь или Сяо Сюй — слишком обыденно, не подчёркивает твой статус всеобщего любимца в нашем офисе, — У Цэ, улыбаясь, подошёл к нему и, приобняв за плечи, направился в сторону кабинета главного секретаря.

Линь Сюйбай попытался вывернуться, чтобы заняться неотложными делами.

— Всё по старой схеме. Лиза, оповести всех заместителей начальников отделов и выше, чтобы собирались в первом конференц-зале. Обязательно подчеркни: опоздания недопустимы! Кто бы это ни был, если опоздал — пусть лучше вообще не приходит, чтобы не злить господина Шэна, — голос Линь Сюйбая звучал слегка взволнованно. Он слишком хорошо знал характер шефа: если тот разозлится, никто не спасётся от его слов.

Затем он перевёл взгляд на Мэри:

— Мэри, возьми двух стажёров и иди в первый зал, подготовь всё. Проследи, чтобы уборщики ещё раз всё протёрли, господин Шэн не должен найти ни пылинки. Кофе для него я принесу

сам, а воду для остальных расставьте ровно.

Напоследок он обратился к Исону:

— Исон, разбери документы за два дня, после совещания положи их мне на стол. Не забудь отдельно отложить срочные бумаги.

Не успел он договорить, как У Цэ затащил его в кабинет главного секретаря, даже не дав дожждаться ответов остальных.

— Неплохо, Сяо Бай, всё большеходишь в роль главного секретаря. Наставник тобой гордится!

Войдя, У Цэ усадил Линь Сюйбая в рабочее кресло и по-отечески потрепал по голове.

— Видя, как ты справляешься, я могу со спокойной душой уйти в отпуск — свадебный, а там и в декретный.

— М? Помощник У, невеста наконец согласилась выйти за вас? — Линь Сюйбай с восторгом посмотрел на У Цэ, в его глазах светилась искренняя радость.

У Цэ встречался со своей девушкой восемь лет, путь был непростым. Из-за того, что он совмещал должности личного помощника и главного секретаря, работы было так много, что он никак не мог выкроить время на предложение и свадьбу. Год назад он приметил способного новичка Линь Сюйбая, полгода присматривался к нему и, убедившись в надёжности, три месяца назад повысил его, чтобы самому наконец заняться личной жизнью.

— Ага, в эти выходные сделал предложение, она согласилась! Эх, ничего не попишешь, уж больно сильно она меня любит.

— Круто, помощник У! Когда свадьба? Возьмёте меня в шаферы? — Линь Сюйбай искренне радовался за учителя. Если бы не его поддержка, он бы до сих пор оставался мелким ассистентом, который только и может, что провожать взглядом Шэн Цзэ у лифта. А теперь его кабинет находился менее чем в двадцати пяти метрах от кабинета босса.

— Обязательно позову. С твоей внешностью быть шафером — самое то. Я ведь зачем пришёл: пока вы с господином Шэном будете в командировке, я останусь здесь. Если всё пройдёт гладко, после вашего возвращения я уйду в длинный отпуск. Господин Шэн уже всё подписал! Три месяца оплачиваемого отпуска на свадьбу и медовый месяц, а если прибавить неиспользованные дни, выйдет месяца четыре. А если жена забеременеет, то ещё девять месяцев сверху. Босс сказал, что хотя по бухгалтерии эти девять месяцев не провести, он выплатит мне личную премию. Хе-хе, радуешься за меня, Сяо Бай?

Самодовольство У Цэ было написано на лице — кто из офисных работников отказался бы от такого долгого оплачиваемого отпуска?

— Господин Шэн просто золото! Надеюсь, командировка пройдёт успешно, и заранее поздравляю вас с заслуженным отдыхом, помощник У! — Линь Сюйбай с улыбкой легонько толкнул У Цэ в плечо. Оба были довольны таким раскладом.

<http://bllate.org/book/19426/1902205>